

ПРИНЦИП РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ В КОНТЕКСТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лапцевич Ирина Игоревна

*начальник отдела исследований в области национальной безопасности,
правоохранительной деятельности и международного права
Института правовых исследований Национального центра законодательства
и правовой информации Республики Беларусь,
кандидат юридических наук
1372786@gmail.com*

Принцип равенства всех перед законом является общеправовым и закреплен в ст. 22 Конституции Республики Беларусь: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». Современное понимание принципа равенства предполагает не фактическое равенство, а равенство возможностей, т. е. отсутствие в законе необоснованных льгот и привилегий, а также любых форм дискриминации [1, с. 9]. Особое значение данный принцип имеет для уголовного закона, поскольку именно уголовная ответственность связана с серьезными ограничениями самых важных прав личности [2, с. 163]. В соответствии с ч. 3 ст. 3 УК, лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Традиционно в уголовном праве принцип равенства перед законом ассоциируется с привлечением виновного в совершении преступления к уголовной ответственности. Тем не менее сфера его применения гораздо шире. Так, анализируя действие рассматриваемого принципа, В. В. Мальцев отмечает: «Все участники уголовно-правовых отношений находятся в сфере влияния принципа равенства... Лицам, совершившим преступление (и этим отчасти, конечно, нарушившим принцип равенства), скорее свойственно право требовать от законодателя и правоприменителей равного к себе, как и к другим лицам, отношения, чем обязанности блюсти принцип равенства. В целом не столько обязанностью следовать принципу равенства, а правом на его соблюдение государством и другими лицами характеризуется юридический статус потерпевших и иных граждан, соприкасающихся с уголовным правом» [3, с. 153]. Важнейшей предпосылкой равенства перед уголовным законом являются единые, одинаковые основания уголовной ответственности [3, с. 145]. Одновременно Ю. Л. Шевцов подчеркивает, что «принцип равноправия указывает

на недопустимость дискриминации и предъявляет требование к закону, в котором не должны содержаться нормы, необоснованно ограничивающие право одних лиц по сравнению с правами других» [4, с. 79].

Принцип равенства всех перед законом должен реализовываться и при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей под присмотр родителей или лиц, их заменяющих (ст. 118 УК), посредством равного отношения к любому совершившему преступление подростку.

При применении ст. 118 УК гарантией выполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является внесение ими залога. Законодатель дифференцированно подошел к установлению суммы залога, акцентируя внимание на двух обстоятельствах: 1) материальном положении родителей или лиц, их заменяющих; 2) категориях совершенных несовершеннолетним преступлений: при совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, сумма залога составляет от десяти- до двадцатикратного размера базовой величины, менее тяжкого преступления – от двадцати- до пятидесятикратного размера базовой величины.

В отечественной юридической литературе установление минимального размера залога подвергается критике. Так, Н. А. Бабий указывает, что это противоречит принципу равенства всех перед законом независимо от материального положения (ч. 3 ст. 3 УК). Ученый поясняет, что в данном случае речь идет не о материальной ответственности, а о реализации права на освобождение от ответственности, которое изначально не должно зависеть от наличия или отсутствия требуемой суммы денег. Более того, добавляет исследователь, освобождение от уголовной ответственности зависит не от материального положения несовершеннолетнего, а его родителей или лиц, их заменяющих. Подход законодателя видится автору «коррозией социального равенства», поскольку преимущество при освобождении от уголовной ответственности получают те несовершеннолетние, которые имеют состоятельных родителей, а те подростки, которые не являются выходцами из состоятельных слоев, фактически лишены возможности быть освобожденными от уголовной ответственности [5, с. 615].

Указанное замечание исследователем было сделано еще в 2013 г., когда залог был достаточно высок и предусматривался в пределах от десяти- до пятидесятикратного размера базовой величины за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и в пределах от пятидесяти- до стократного размера базовой величины за менее тяжкие преступления. Последующими изменениями, внесенными в 2021 г., законодатель в некоторой части скорректировал размер залога, который составил: в пределах от десяти- до двадцатикратного размера базовой величины за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и в пределах от двадцати- до пятидесятикратного размера базовой велич-

ны за менее тяжкие преступления. Суммы залога стали более реальными для уплаты семьями с различным материальным положением. Однако проблема не была решена окончательно.

Вопрос о нарушении принципа равенства в связи с неравным материальным положением лиц, совершивших преступления, поднимался в российской уголовно-правовой литературе. Так, Н. А. Лопашенко писала, что «законодательно заложено некоторое неравенство лиц, совершивших преступления, имущественно состоятельных и не являющихся таковыми. Что касается уровня правоприменения, то здесь принцип равенства граждан в зависимости от их имущественного положения просто не «работает». В гораздо лучших условиях находятся те совершившие преступления, влекущие альтернативно наказание в виде штрафа или более строгих наказаний – принудительных работ, ареста или лишения свободы, граждане, у которых есть возможность заплатить штраф» [6, с. 459]. А. И. Бойко нарушение принципа равенства всех перед законом, основанное на имущественном положении лица, выразил следующим образом: «К многочисленным искушениям российского суда добавилось еще одно: за одно и то же преступление состоятельным лицам можно адресовать штраф, неимущим и обездоленным остается жертвовать личной свободой» [7, с. 460].

Таким образом, в контексте освобождения от уголовной ответственности принцип равенства представляет собой единство для всех лиц оснований и условий освобождения от уголовной ответственности. В таком случае любой несовершеннолетний при наличии основания и условий, предусмотренных ст. 118 УК, должен иметь право на освобождение от уголовной ответственности. Определение же величины залога выступает индивидуализирующим фактором, учитывающим материальное положение его родителей или лиц, их заменяющих. В свете обозначенной проблемы, реализация принципа равенства всех перед законом и более широкая индивидуализация применения ст. 118 УК видится, например, в установлении только верхних пределов сумм вносимого залога. Это гарантирует при наличии на то основания равную возможность всем несовершеннолетним на освобождение от уголовной ответственности.

Список цитированных источников

1. Семенова, И. С. Принцип равенства перед законом в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. С. Семенова ; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2004. – 26 с.
2. Дядюн, К. В. Принципы равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: понятие и сущность в уголовном праве / К. В. Дядюн // Ленингр. юрид. журнал. – 2015. – № 2. – С. 156–168.
3. Мальцев, В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности : монография / В. В. Мальцев. – СПб. ; Юрид. центр Пресс, 2004. – 694 с.
4. Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 863 с.

5. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.

6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. II. Система, источники и структура уголовного права. Принципы уголовного права / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 656 с.

7. Уголовное право. Общая часть : учебник / В. Г. Беляев [и др.] ; под ред. В. Н. Петрашева. – М. : Приор, 1999. – 542 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Локтевич Ольга Игоревна

*доцент кафедры организации предварительного расследования
учреждения образования «Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»
oll.k@mail.ru*

Стабильно высокий рост числа преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, отмечаемый за последние годы, свидетельствует не только о разращении сферы половых взаимоотношений в обществе, но и о том, что правовые регуляторы, заложенные в действующих нормах УК, на сегодняшний день эффективно не работают.

Общественная опасность отдельных деяний, подпадающих под признаки половых преступлений, вызывает обоснованные сомнения. В то же время единый подход к квалификации внешне схожих деяний не позволяет дифференцировать их в зависимости от степени общественной опасности. Как итог – в числе обвиняемых нередко оказываются подростки, получающие первый сексуальный опыт, а в числе потерпевших – лица, ведущие беспорядочную половую жизнь, выступающие инициаторами половых отношений.

Анализ судебно-следственной практики, а также мнений ученых по отдельным проблемам квалификации позволил выявить ряд проблемных вопросов правоприменения. Обозначим некоторые из них.

Недостижение потерпевшим 12-летнего возраста, как констатация его беспомощного состояния.

Логика законодателя в данной части очевидна – защитить ребенка, обеспечить его безопасность в сексуальной сфере. Вместе с тем, с учетом того, что в половые отношения нередко дети вступают друг с другом, встает вопрос о соотношении степени общественной опасности ряда аналогичных деяний.